

НАШИ ГОСТИ
РАССКАЗЫВАЮТ

ВСЕГО ДЕВЯТНАДЦАТЬ МИНУТ

Все началось с того, что Серж Дерменджи отдал всю свою стипендию, до копейки, за великопленного черного пуделя Иру. Ребята-однокурсники не совсем понимали своего коллегу и часто подтрунивали над его «комплексом собако-мании». После лекций они гурьбой выходили на гостеприимные улицы огромного города, шли в библиотеки, в кафе, вечерами спешили на свидания к любимым, а Серж садился в трамвай, ехал на окраину Бухареста, где снимал небольшую комнатку, и начинал учить Иру... арифметике. Честное слово, это была гениальная собака: за год она научилась складывать, вычитать, делить, умножать и даже извлекала квадратные корни двузначных чисел. Когда курс математики был окончен, Ира с таким же рвением принялась за изучение анатомии и физиологии. В комнате студента-ветеринара было полным-полно костей разных животных, и Ира добросовестно помогала готовиться своему хозяину к экзаменам, подносила по приказу Сержа необходимые ему анатомические экспонаты. Когда Серж как-то обмолвился об этом своему профессору, тот только усмехнулся:

— Да вы, молодой человек, сами не знаете толком анатомию!

Тогда Серж привел Иру в институт, и тот же строгий профессор, посмотрев на собаку «фокус», только развел руками:

— Ну, уважаемый друг, вам надо готовиться не в ветлечебницу, а в цирк.

Рекомендация оказалась пророческой, хотя Серж Дерменджи все-таки окончил институт, причем окончил с похвальными оценками. Это был 1955-й год, когда в Румынии как раз создавался национальный государственный цирк. Ира в эту пору обзавелась потомством: у нее было десять разномастных симпатичных щенков, из которых Серж организовал две классных футбольных команды. И вот вместе с собакой «математиком» и веселой сворой четвероногих «футболистов» Серж впервые вступил на арену румынского цирка. Каждый вечер его аттракцион проходил на «ура» — под гром аплодисментов и веселый смех благодарных зрителей. Он и сам не ожидал такого успеха: за 3—4 года он оказался королем манежа и его стали называть «румынским Дуровым».

Серж Дерменджи, и правда, во всем следовал «учению» династии знаменитых русских дрессировщиков. Он взахлеб читал все, что можно было прочесть на румынском об их работе. Он усердно занимался русским языком, чтобы переписываться с Юрием Дуровым. Он, как мальчишка, радостно прошелся «колесом» по комнате в тот день, когда впервые получил приглашение на гастроли в Советский Союз, где мог встретиться со своим кумиром. И они, действительно, встретились, и поняли друг друга с полуслова, и с той самой минуты до последнего дня жизни Юрия Дурова оставались самыми большими друзьями.

Именно Юрий Владимирович поддержал затею Сержа создать аттракцион, в котором извечные враги становятся закадычными приятелями. Подумать только: в автомобиль, за рулем которого вот уже много лет неизменно сидит опытный «шофер» мартышка Шмид, усаживаются в добродушном соседстве кошка и мыши, лиса и петух, обезьяны, голуби, собаки, попугаи, павлин, поросенок... Настоящий автопоезд «Дружба», пассажиры которого в обычной житейской обстановке не подпустили бы к себе друг друга на пушечный выстрел! Не случайно одна из французских газет после выступления Дерменджи в парижском мюзик-холле «Олимпия» писала: «Если б Лафонтен увидел этот цирк, ему наверняка пришлось бы переделывать свои басни».

В Сочи Дерменджи приехали втроем: Серж, Екатерина и Дору. Серж и Екатерина уже несколько лет работают на манеже вместе, а их сын, семнадцатилетний симпатичный Дору, пока только готовится продолжить семейные традиции. Вместе с ними в трех железнодорожных вагонах приехали все их подопечные четвероногие и пернатые друзья: целый «ученый» зоопарк. В нынешней обширной сочинской программе «Мозаика арены» Дерменджи появ-

ляется на манеже два раза. В общей сложности на девятнадцать минут. На те самые девятнадцать минут, в которые вложен семнадцатилетний труд дрессировщика. И, может быть, именно поэтому девятнадцать минут пролетают как одно феерическое мгновение.

...У меня есть огромное преимущество перед моим маленьким соседом: я могу воспользоваться редакционным удостоверением и пройти за кулисы, в тот, к сожалению, недоступный для Вовки таинственный мир, где можно вот так запросто поздороваться за руку с «дядей Сержем» и потом вместе с ним ходить сколько угодно возле домиков четвероногих артистов, слушая бесчисленное количество прелюбопытнейших историй.

— Вы поверите, что этот крошечный мышончик может без тренировки прыгнуть на четыре метра? Да, да, при первом знакомстве со своей нынешней подружкой — вот этой милой кошечкой — он прыгал от страха ровно на четыре метра: я специально замерял расстояние линейкой...

— Лисца и петух, действительно, неразлучная пара. Но попробуйте подсунуть лисе чужого петуха — он тут же останется без головы...

— А вот в этом вагончике наши шимпанзе.

Я с любопытством заглянул в окошко, надеясь увидеть уморительные мордочки Тамбы, Дженки и Бобби, которые полчаса назад заставляли своими проделками кататься от хохота

всю цирковую публику. Вблизи, без своих потешных цирковых костюмов, шампанзе выглядели гораздо крупнее, чем на манеже. Самая главная артистка Тамба резко протянула к окну лапу, тут же вскопчила на металлическую решетку клетки и яростно стала трясти ее, раскидывая довольно основательный вагончик.

— Видите, как встречают здесь чужих, — словно извиняясь за шимпанзе, сказал Серж. — Самые свирепые звери. Опаснее волков и медведей... Вот посмотрите на результаты одной репетиции в Киеве, — он показал мне правую руку с изуродованным пальцем.

— Зачем же вы берете в труппу таких злюнок?

— Ха! Так чем больше характера у зверя, тем быстрее он поддается дрессировке. Флегматика за год не выучишь тому, что злюнка за неделю освоит...

Потом я пошел прощаться с двумя добродушными пеликанами Кики и Ронамболи, с пестрыми попугаями Вовой и Рио, с изящной «барьеристой» ламой Вали, прозванной мартышкой Муки, с дюжиной собачонок — правнуков знаменитой Иры, и с пятью маленькими медвежатами.

— Да, Серж, а этих славных медвежат мы почему-то на арене не видели.

— Они же еще только готовятся в артисты. С ними будет работать мой сын Дору...

Л. РЫЖКОВ.

НА СНИМКЕ: румынский дрессировщик Серж Дерменджи со своей любимницей Тамбой.